

Наруто приземлился на другую ветку, но в следующую секунду прыгнул, уклонившись от очередного удара игл Сенбон. «Саяка-нээ, помоги мне!» он вскричал, беспокоясь о своей шкуре, когда он едва избежал удара водным хлыстом от четвертого клона наверху.

Саяка хихикнула: «Извини, Наруто-Нии, ты сам по себе, лучше опусти голову».

Наруто приземлился на другую ветку, поскольку его единственный шанс на возможную отсрочку был упущен, как только еще один водяной хлыст обернулся вокруг его талии, прежде чем он был поднят в воздух, когда крикнул: «Предатель!» только для того, чтобы еще несколько сенбонов прилетели со всех сторон, когда Наруто издал еще один вопль боли, поразив птиц наверху и заставив их улететь в небо.

Все трое на земле съежились от легкой жалости к блондине, которому, как они знали, будет больно после этого небольшого комбо. В следующее мгновение их внимание заговорил голос: «А я думала, что тренировка моей Каа-сана была суровой».

Кента, Полночь и Саяка посмотрели на источник голоса и увидели, что Хана Инузука идет на тренировочную площадку, а за ней следуют трое ее нинкенов, которые оглядывались «Это интересное место место, я едва нашла его», - произнесла Хана впечатленным тоном, увидев импровизированную тренировочную площадку, которую они построили.

Саяка моргнула, увидев, что в это место вошла старшая девочка, моргнув. Она удивилась когда увидела состояние ее одежды, которая, казалось, состояла только из ее обтягивающих шорт до колен, сандалий шиноби и ее бронежилета, который был открыт, показывая часть ее декольте.

Кента помахал рукой, приветствуя ее прибытие. Саяка уловила это и не могла не посмотреть на свою грудь и почувствовала укол ревности, прежде чем бросить Хане легкий взгляд на этот факт, прежде чем взглянуть на Кенту: «Кента, ты ее знаешь?»

Кента кивнул: «Да, она Хана Инузука, старшая сестра Киба-сана». - сказал он, прежде чем снова взглянуть на Хану: “Я так понимаю, это означает, что Цуме-сама разрешила тебе научить меня и Полночь некоторым техникам вашего клана?”

Хана кивнула в ответ: «Да, она была более чем счастлива дать мне разрешение научить вас всему». Хана сказала, размышляя внутри: «И все только потому, что она хочет, чтобы я прыгнула на тебя, чтобы она имела внуков».

Кента улыбнулся: «Это здорово». когда Полночь взвизгнул со своего места, прежде чем спрыгнуть с него на землю, взволнованный: «Так когда же мы можем начать Хана-сан?» - спросил Кента, желая начать.

Хана одобритительно кивнула: «Прямо сейчас, если хочешь. Моя Каа-сан пригласила Кибу на индивидуальную утреннюю тренировку прямо сейчас. Так что у нас есть несколько часов до того, как я пойду и открою клинику на день, за это время я могу показать вам основы

некоторых атак, которым научу вас двоих ».

"Отлично" - сказал Кента, взволнованный перспективами изучения нового набора дзюцу.

Саяка слегка нахмурилась, услышав это, хотя она была взволнована тем, что Кента и Полночь начали свои тренировки, она чувствовала себя немного обделенной. Она не могла предложить Кенте ничего подобного, хотя он так много помогал ей на тренировках, при этом она не могла дать ему ничего взамен.

Кента заметил, что Саяка нахмурилась, и подумал, что это могло быть из-за того, что она не могла присоединиться к тренировке, и попытался подбодрить ее: «Извини, Саяка-чан, не могла бы вы удостовериться что мой Отото держится в напряжении, пока Хана-сан, я и Миднайт тренируемся? Скажи ему, как только мы закончим, то можем пойти по рамен, если он захочет"

Саяка улыбнулся этой идее и кивнула: «Конечно Кента-Кун, я думаю, что ему это понравится». - сказала она, прежде чем обернуться, бросив последний взгляд на Хану и залезть в ее мешочки, достать горсть игл Сенбон, когда на ее лице появилась довольно садистская улыбка. Она начала хихикать, когда шла к линии деревьев в том направлении, где был Наруто.

Пот у Кенты упал, когда он услышал хихиканье, когда ему пришла в голову мысль: «Я думаю, что я и Анко начинаем слишком сильно тереться с ней», прежде чем он повернулся к Хане и поклонился: «Я и Полночь в твоих надежных руках, Хана-сан. Верно, Полночь? " - сказал он, когда Полночь восторженно взвизгнул в знак согласия.

Хана улыбалась, наблюдая за взаимодействием между парой, она могла сказать, что они действительно составят хорошую команду, и что эти методы только помогут в этом. Но она не могла не думать о Саяке. Она знала, кто она такая и ей было любопытно узнать об отношениях между ней и Кентой, когда она слышала, как они обращались друг к другу. Они, очевидно, знали друг друга какое-то время и слова ее Каа-сан, сказанные накануне, пришли ей в голову: «Он имеет задатки настоящего Альфы, если ты не поймаешь его, кто-то другой сделает это. Такой щенок не приходит каждый день». Хана слегка нахмурилась при мысли о том, что кто-то уже был с Кентой, прежде чем она поймала себя на этом: "Подожди, почему мне вдруг стало грустно, что с ним уже может быть кто-то другой, ему всего двенадцать, ради Бога. Конечно, он интересный парень и отлично ладит с Полночь, но почему я так теряю форму из-за того, что кто-то еще с ним или за ним тоже?... Подождите, я не гонюсь за ним... не так ли?О нет, Каа-сан, что ты вбил мне в голову?!", - Хана мысленно закричала, когда она поняла, о чем думала, прежде чем звук голоса Кенты вывел ее из этого.

«Хана-сан, Хана-сан, это земля, Хана-сан, ты меня слышишь?» Кента заговорил, размахивая рукой перед ее лицом, пытаясь привлечь ее внимание.

Хана быстро моргнула: «Ху, что?» - сказала она, выходя из своих мыслей, осознав, что она растянулась и слегка покраснела от того, о чем думала: «Ой, извини, я просто думала о том, что мой Каа-сан сказал мне вчера. Так ты готов начать, Кента-Кун? " она заговорила, прежде чем зажать рот рукой, внезапно осознав, какое почтение добавила, не задумываясь.

Кента моргнул, услышав почтительное слово, когда Хана посмотрела на него, слегка обеспокоенная тем, как он отреагирует на это, прежде чем он улыбнулся: «Конечно, Хана-чан, с чего мы начнем?»

Хана почувствовала, как ее щеки покраснели, когда он назвал ее так, и вздохнула с облегчением от того, что он воспринял это так спокойно. Она улыбнулась до того, когда она начала показывать ему исходные позиции для стиля Инузука Тайдзюцу и дзюцу клана Инузука.

Между тем, глубоко в тени деревьев стояла Микото Учиха, одетая в свой наряд шиноби, состоящий из черного спортивного костюма и темно-зеленой бронежилета Джоунина с катаной на спине и хитай-ате, привязанным к ее левому плечу. Она смотрела на сцену внизу с ухмылкой на лице и начала думать: «Хм, ну, похоже, Кента-Кун такой же дамский угодник, как Минато, если бы только Кушина могла это видеть, она бы смеялась над перспективами внуков». Микото с нежностью подумала о своей старой подруге, наблюдая, как Кента начала копировать движения Ханы, прежде чем кивнула себе: «Ну, похоже, мне придется немного поболтать с Цуме, если он нужен обеим нашим девочкам, тогда им просто нужно научиться делиться », - подумала она, прежде чем исчезнуть в листьях Шуншина.

Разрыв сцены

На тренировочной площадке главного дома клана Инузука, Киба рухнул плашмя на переднюю часть тела, тяжело дыша от изнеможения, когда Акамару приземлился рядом с ним в таком же состоянии. Они оба пытались отдышаться, однако оба почувствовали, что их тела напряглись, когда над ними нависла некая тень и они посмотрели вверх, увидев там устрашающую фигуру Цуме, смотрящую на них сверху вниз.

«И что, черт возьми, вы двое думаете, что делаете», - рявкнула Цуме, заставляя мальчика и щенка съежиться от страха, - «Вы и близко не закончили свой пятидесятый сет, возвращайтесь к нему!» - рявкнула она, когда Киба и Акамару снова начали бежать, а Цуме смотрела им вслед.

«Как никогда трудно», - послышался голос позади нее, когда Цуме повернула голову, когда позади нее появилась Микото из Шуншина: «Ты всегда была немного жесткой, когда мы тренировались».

Цуме ухмыльнулся: «Я должна была быть, вы с Кушиной всегда расслаблялись, когда я не смотрела».

Микото слегка хихикнула, вспоминая свою молодость: «Да, но всегда были моменты, когда ты была рядом с нами и делал то же самое».

Цуме весело усмехнулась: «Ага. Так что же привело тебя сюда в такой утренний час? Я думала, ты будешь тренироваться с одним из своих двух щенков, как я со своим». - спросила Цуме, повернувшись к своему старому другу.

Микото кивнула: «Что ж, Саске занят утренней тренировкой и не просил меня помочь сегодня утром, а Саяка тренируется с другом, который на самом деле является причиной того, что я пришла поговорить с тобой».

Цуме приподняла бровь при слове: «Разве тебе нужна моя помощь, чтобы отпугнуть маленького панка от твоей дочери или чего-то подобного? Думаю, что у тебя не будет с этим проблем». - спросила Цуме, когда Микото покачала головой.

«Нет, Цуме, дело не в этом, наверное, лучше бы мы поговорили внутри, подальше от посторонних ушей». Микото предложила жестом указывая на дом.

Поняв намек, Цуме кивнула и жестом попросила продолжить, когда они оба вошли внутрь, Цуме закрыла за собой дверь, прежде чем посмотреть на своего старого друга: «Хорошо, Мико, что за загадочные разговоры? Я не люблю интриг, так что уже выкладывай»

Микото ухмыльнулась, услышав, что Цуме назвала ее так, когда она так говорила, это напомнило ей о хороших днях до того, как этот ублюдок Фугаку начал контролировать ее жизнь после того, как они поженились, и усложнил отношения между кланами.

"Конечно, Цуме". Микото сказала, опираясь на одну из кухонных столешниц с ухмылкой: «Я просто хотела кое-что проверить, правильно ли я предполагаю, что вы сказали своей старшей, чтобы она попыталась развить отношения с Кентой Узумаки?» - спросила она, приподняв бровь, глядя на матриарха Инузука.

Цуме ухмыльнулся: "Да. После того, как он дважды ударил Кибу, я попросил его прийти, чтобы я мог увидеть, на что он похож. Он оказался маленьким Альфа, который достоин этого, поэтому, конечно, я сказал Хане, чтобы она пошла за ним. Не должно быть для тебя секретом, что я хочу великих щенков. Конечно, дети маленькие, но я могу подождать, пока он не выйдет из академии, на самом деле она должна быть с ним прямо сейчас, обучая его некоторым дзюцу моего клана, чтобы он и его партнер может хорошо работать в команде».

Микото кивнул: «Да, я только что наблюдала, как они начали это делать. Кажется, Кента довольно хорошо понимает это вместе со своим партнером».

Цуме приподняла бровь: «А почему вы смотрели на мою дочь и Кенту, вы вспоминаете старые времена с Кушиной?»

Микото кивнула: «Частично. Насколько я понимаю, ты смогла понять, что он и Наруто дети Кушины и Минато?»

Цуме кивнула: «То, что я ненавижу загадочное дерьмо, не делает меня глупой, Мико. Наруто практически двойник Минато, если бы не эти усы, я бы подумала, что смотрю на настоящего двойника его в этом возрасте. И у кого еще в этой деревне был этот оттенок рыжих волос? Я узнала кто он такой с первого взгляда».

Микото улыбнулась: «Я никогда не говорила, что ты тупица, Цуме», - сказала она, слегка посмеиваясь, - «Я просто хотела убедиться. Но главная причина, по которой я наблюдала за ними, заключалась в том, что до прибытия Ханы он был с Саякой. Они обое тренировались вместе еще до академии, тайно, чтобы Фугаку-Теме никогда не узнала»

Цуме моргнула и нахмурилась: «Понятно, значит, Кента уже с ней. Это то, что ты пришла сказать. Ты хочешь, чтобы я сказала Хане, чтобы она отступила?»

Микото покачала головой: «А я думала, ты сказала, что не тупица, Цуме». Она сказала с легким хихиканьем: «Нет, это совсем не то, что я хочу. Я смотрела Кенту и Хану, и я вижу, что они оба нравятся друг другу, Хана может быть немного больше, потому что она более зрелая».

Цуме проворчал: «Тогда я не понимаю, если ты не хочешь, чтобы я сказал Хане отступить, тогда о чем ты думаешь? Они оба не могут заполучить его».

Микото хихикнула: «О, но они могут, Цуме-чан, и Наруто, и Кента оба последние из клана Узумаки, если он будет восстановлен в Конохе, то у последних членов клана может быть несколько жен».

Цуме скрестила руки: «Так ты хочешь, чтобы я убедила Хану поделиться с Саякой, когда придет время и продолжать настаивать на Кенте, несмотря ни на что?»

Микото кивнула: «Да, небольшая конкуренция и соперничество пойдут на пользу Саяке и Хане. А кто еще будет лучше для старшего Кушина-чан, когда он осядет и создаст семью? Так у нас обоих будут отличные внуки.»

Цуме ухмыльнулся, кивнув: «Верно. Но ты же знаешь, что все это зависит от того, проголосует ли совет за восстановление клана Узумаки в Конохе, когда придет время что и Кента, и Наруто достигнут совершеннолетия, а Кента будет самым старшим из них, а значит глава клана? "

Микото кивнула: «Конечно, и когда придет время, я планирую полностью поддержать его в этом, и я надеюсь, что он получит и вашу поддержку?»

Цуме кивнула: «Определенно. Почему я буду голосовать против? Если бы я сделала это, мне бы пришлось ждать еще семь лет, чтобы получить великих щенков». - сказала она со смехом.

Микото улыбнулась, вставая: «Хорошо, я просто хотела убедиться, что ты участвуешь в моем маленьком плане. Теперь мне нужно вернуться на территорию, Саске, вероятно, закончил свое обучение. Я клянусь, этот мальчик становится все больше и больше похоже на своего отца каждый день"

Цуме усмехнулся: "Тупоголовый претенциозный придурок?"

Микото кивнула: «Точно, я надеялась, что он начнет меняться к лучшему, если Фугаку не будет на него все время влиять, но ему кажется с каждым днем ему становится все хуже. Я готова объявить Саяку как наследницу, клан не может пойти по пути, который хотел Фугаку. А если Саске останется наследником, это будет единственный исход»

Цуме кивнула: «Мне никогда не нравился Фугаку, он всегда был болваном. Я никогда не могла понять, почему ты выбрала его, тебе было всего четырнадцать, а ему восемнадцать, ради Бога».

Микото вздохнула: «Ты знаешь, на что был похож мой То-сан. Как только я стала генином, я стала взрослой по закону и он заставил меня выбрать сильного Учиха для женитьбы, чтобы родство было надежным. Фугаку был самым сильным из всех претендентов, я не имела особого права голоса в этом вопросе и ты это знаешь. Единственным положительным моментом было то, что он согласился подождать, пока ты, Кушина и я, все сдали наши экзамены на Чунина, прежде чем мы заговорили за детей. Я не совсем рада была забеременеть в пятнадцать, а затем снова в семнадцать, но я благодарю Бога за все, что осталось позади. Но, честно говоря, я не знаю, поступила бы я по-другому, иначе у меня не было бы много прекрасных лет с Итачи. У меня также не было бы Саске или Саяки. Даже если Саске немного темнее, чем мне хотелось бы».

Цуме скрестила руки: «Я так понимаю, слухи об истинной причине резни в вашем клане тогда были правдой? Фугаку действительно планировал переворот и Итачи было поручено остановить его?» Цуме говорила тихо.

Микото слегка кивнула: «Да, я знала, что Фугаку-Теме был искажен, но я не могла ничего сделать, чтобы остановить его, и мысль о том, что Итачи было поручено остановить это, делала все только хуже. Даже спустя столько времени Саяка по-прежнему скучает по Итачи и хочет спросить его, почему он сделал то, что он сделал. Она слишком умна, чтобы на самом деле поверить в его доводы. И Саске хочет убить его, чтобы отомстить клану, как он думает, Фугаку хотел бы. Хотя этого никогда не произойдет, пока я могу решать»

Цуме вздохнула: «Фугаку-Теме действительно облажался, не так ли? И теперь за это платят дети, надеюсь он гниет, в каком бы аду он ни оказался».

Микото кивнула в знак согласия: «Я тоже, но то, что меня удивило, это то, что, когда Саяку впоследствии нашли, она была с Кентой, где они до этого тренировались. Она убежала в другое место, где она чувствовала себя в безопасности и плакала, пока не уснула в его объятиях, когда он держал ее. А затем, когда он вернул ее мне, он сказал, что он будет настаивать чтобы узнать правду о том, почему Итачи действительно убил наш клан вместе с Саякой. Я думаю, в нем слишком много Минато, чтобы поверить лжи Итачи»

Цуме покачала головой: «Я бы не стала отказываться от него, чтобы сделать это. Но реально, каковы шансы, что он узнает?»

Микото со вздохом посмотрела на Цуме: «Ты помнишь, когда Узу упал, взгляд Минато, когда он поклялся, что они заплатят за то, что сделали?»

Цуме кивнула, когда она почувствовала редкую дрожь, пробегающую по ее спине, вспомнив взгляд, который был у блондина в тот день. Этого было достаточно, чтобы даже ей было страшно за тех, кто его разозлил: «Да, трудно это забыть».

Микото даже не моргнула: «У Кенты был такой же взгляд, когда он сказал, что это то, что он планирует делать. Я не сомневаюсь, что он узнает». она сказала, нахмурившись: «Я просто надеюсь, что, когда он это сделает с Саякой, он простит всех, кто был вовлечен в это, за то, что мы не нашли другого решения для моего клана». Закончила она, прежде чем исчезнуть в листьях Шуншина, направляясь домой.

Разрыв сцены

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1123472>